

Лариса Борисовна Никитина

Омский государственный педагогический университет, доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка и лингводидактики, Омск, Россия
e-mail: laribn@rambler.ru

Елена Васильевна Гейко

Омский государственный педагогический университет, кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка и лингводидактики, Омск, Россия
e-mail: elenageiko@mail.ru

**Образ интеллигентного человека в языковом сознании современного студента:
семантические доминанты**

Аннотация. С опорой на результаты психолингвистического эксперимента выявлены и описаны семантические доминанты образа интеллигента в языковом сознании современного студента: интеллектуальные качества, морально-нравственные характеристики и проявления, внешние атрибуты, известность/популярность. Отмечается положительно-оценочный ореол образа интеллигентного человека, существенное внимание к внешней атрибутике, ассоциируемой с интеллигентностью, а также тенденция включения в лексико-семантическое поле «интеллигент» прецедентных имен, обозначающих широкий круг известных студентам лиц, представляющих разные сферы деятельности. Определяются перспективы исследования образа интеллигента с применением интегративного подхода в синхроническом и диахроническом семантическом описании.

Ключевые слова: лингвоантропология, интегративный метод, образ интеллигента, психолингвистический эксперимент, семантическая доминанта, языковое сознание студента.

Larisa B. Nikitina

Omsk State Pedagogical University, Doctor of Philological Sciences,
Professor of the Department of Russian Language and Linguodidactics, Omsk, Russia
e-mail: laribn@rambler.ru

Elena V. Geiko

Omsk State Pedagogical University, Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department of Russian Language and Linguodidactics, Omsk, Russia
e-mail: elenageiko@mail.ru

**Image of an Intelligent Person in the Language Consciousness of Modern Student:
Semantic Dominants**

Abstract. Based on the results of a psycholinguistic experiment, the semantic dominants of the image of an intellectual in the linguistic consciousness of modern students are identified and described: intellectual qualities, moral characteristics and manifestations, external attributes, fame/popularity. The positive evaluative halo of the image of an intelligent person, significant attention to the external attributes associated with intelligence, as well as the tendency to include precedent names in the lexical-semantic field of "intellectual" denoting a wide range of people known to students, representing different spheres of activity are noted. The prospects for studying the image of an intellectual using an integrative approach in synchronic and diachronic semantic description are determined.

Keywords: linguoanthropology, integrative method, image of an intellectual, psycholinguistic experiment, semantic dominant, student's linguistic consciousness.

Введение (Introduction)

Современная лингвистика, давно и прочно закрепившая за собой статус антропоориентированной науки, имеет весомый багаж достижений в области изучения языка как феномена, отражающего глубины человеческого сознания, национально-культурные, социальные и психологические особенности существования как отдельного человека, так и социума в целом.

Особое место среди лингвоантропологических исследований занимают работы, посвященные языковому образу человека.

Как объектная языковая сущность образ человека допускает разделение на частные ипостаси (например, «внешний человек», «внутренний человек», «чувствующий человек», *homo sapiens*, «средний человек», «идеальный человек» и т. д.). Наше исследование обращено к образу интеллигентного человека и имеет целью выявить семантические доминанты этого феномена, сформировавшиеся в языковом сознании современного студента.

Методы (Methods)

Исследование выполнено в русле современной антропоцентрической семантики, одним из методологических принципов которой является интегративность, заключающаяся в объединении идей, достижений, методов разных отраслей лингвистической мысли.

Семантические доминанты образа интеллигента, сформированного в языковом сознании студенческой аудитории, выявлялись на основе экспериментальной методики, представленной в следующих ее реализациях: свободный ассоциативный эксперимент (анализировались формально и семантически не ограниченные первоначальные реакции на слово-стимул *интеллигент*); цепной ассоциативный эксперимент (рассматривались цепочки слов-реакций и выявлялись наиболее частотные среди них); направленный ассоциативный эксперимент (выявлялись структурно-семантические образования, составляющие потенциальный «выход в речь»). Кроме того, экспериментальная методика была представлена вопросами анкетного типа, предполагающими выражение согласия или несогласия с предложенной формулировкой.

Участниками эксперимента явились студенты и магистранты филологического факультета Омского государственного педагогического университета (всего 156 испытуемых, среди которых 85 % — студенты, обучающиеся на старших курсах). Исследование проводилось в течение 2022–2024 гг.

Материал, полученный экспериментальным путем, описан в традициях лингвистической семантики, в частности через выявление в языковых единицах общих сем, типизацию смыслов и соотнесение их с экстралингвистическим контекстом.

Литературный обзор (Literature Review)

Исследователи языкового образа человека отмечают его концептуальную насыщенность, связанную с субъектно-объектной природой данного феномена. Как субъект мысли/речи человек «запечатлел в языке свой физический облик,

свои внутренние состояния, свои эмоции и свой интеллект, свое отношение к предметному и непредметному миру, природе — земной и космической, свои действия, свое отношение к коллективу людей и другому человеку» [1, с. 3]. Как объект языковой концептуализации действительности образ человека есть «концентрированное воплощение сути тех представлений о человеке, которые объективированы всей системой семантических единиц, структур и правил того или иного языка» [2, с. 309].

Рассуждая в терминах психолингвистики, можно говорить о том, что образ человека как объектная языковая ипостась — это продукт языкового сознания, той части когнитивного сознания, которая «обеспечивает механизмы языковой (речевой) деятельности: порождение речи, восприятие речи и хранение языка в сознании» [3, с. 144]. Иными словами, языковой образ человека как семантический (и шире — прагмасемантический) феномен должен рассматриваться как сущность, формируемая в сознании носителей языка, в их мыслях и чувствах, т. е. как универсалия, адекватное и полное исследование которой возможно с привлечением психолингвистического подхода.

Психолингвистикой, сосредоточившей свое внимание на взаимосвязи языка, мышления и сознания, накоплен богатый опыт описания отраженных в языке представлений о мире и человеке, его разнообразных проявлениях [4; 5; 6]. Психолингвистические методы доказали свою продуктивность в семантических исследованиях, ориентированных на содержание языковых единиц и формируемые ими смыслы [7; 8; 9; 10].

Исследователи языкового образа человека (это в первую очередь представители Омской лингвоантропологической школы), используя наряду со словарным и текстовым материалом данные психолингвистических экспериментов [11], создали целую галерею субобразов человека как семантических пространств, каждое из которых имеет свое уникальное содержание и в то же время находится во взаимосвязи друг с другом, образуя в совокупности единое целое, именуемое образом целостного, глобального человека в языковой картине мира [12].

Одной из ипостасей человека, нашедшей отражение в языке, является интеллигентность.

Проявления интеллигентности как совокупности определенных человеческих качеств аккумулируются в словарных определениях, по данным которых возможно моделирование семантической структуры соответствующего концепта. Так, анализ дефиниций словарей разных типов (толковых, энциклопедических, специальных) позволяет сделать вывод о том, что семантическая структура концепта «интеллигент» включает следующие основные компоненты: человек, принадлежащий к определенному общественному слою, образованный, отличающийся высокой степенью умственного развития, профессионально реализующий себя в интеллектуально ориентированных сферах, предполагающих наличие умственных способностей и творческого подхода к их реализации, обладающий большой внутренней культурой, высоко нравственный, хорошо воспитанный, ценящий и развивающий культурные традиции своей страны, принимающий участие в политической жизни общества, зачастую

склонный к нерешительности и сомнениям, но не теряющий мыслительной активности. Описание этой концептуальной сущности нашло свое место в «Словаре русской культуры» Ю. С. Степанова [13, с. 668–680].

Отечественная лингвистика знает немало исследований, посвященных образу интеллигента: русский интеллигент как лингвокультурный типаж описан В. И. Карасиком [14]; эволюция этого типажа на материале произведений русской художественной литературы второй половины XIX — начала XX в. прослежена в диссертации О. А. Ярошенко [15]; сравнительная характеристика лингвокультурного типажа «интеллигент» в западноевропейской и русской картинах мира содержится в работе Е. В. Бобыревой и О. А. Дмитриевой [16]; создание речевого портрета современного русского интеллигента осуществлено Л. П. Крысиным [17]; образу интеллигента в русском и иноязычном языковом сознании посвящено исследование Г. М. Мандриковой [18]; концепт «интеллигенция» в российском языковом сознании проанализирован в диссертации С. В. Корсенкова [19]; образ интеллигента по данным лексикографических источников представлен в исследовании А. В. Щетининой [20]; о воплощении образа русского интеллигента в Д. С. Лихачеве как элитарной языковой личности пишет Т. В. Романова [21].

Высокая степень изученности концепта, наличие в отечественной науке большого количества исследований, посвященных понятиям интеллигенции и интеллигентности, образу интеллигента как лингвокультурному феномену, не означает исчерпанности научного поиска в соответствующем направлении: разного рода социальные изменения, новые временные рамки и ценностные приоритеты не могут не влиять на языковое сознание наших современников, особенно молодежи как той части социума, которая наиболее объективно отражает сегодняшнее осознание носителями языка феномена, имеющего богатую историю.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Представим смысловые доминанты образа-концепта «интеллигент» на основе полученных в результате экспериментальной работы ассоциативных данных.

Свободный, направленный и цепной ассоциативный эксперименты показали, что интеллигент для молодежной аудитории — это прежде всего человек, обладающий умственными способностями (*умный, человек с интеллектом, интеллектуал, обладающий ясным умом, мудрый, мудро использующий свои знания, развитый*), много знающий, образованный (*образованный; тот, кто много знает, имеет высшее образование; просвещенный, эрудированный, начитанный, грамотный, с широким кругозором*) (здесь и далее приводятся реакции респондентов, сгруппированные вокруг типичных смыслов).

Частотность указания на высокие интеллектуальные способности и образованность интеллигентного человека выводит соответствующую семантическую доминанту исследуемого образа на первое место в ряду других выявленных смысловых блоков.

В то же время среди ответов на задания анкетного типа встретились такие, в которых отмечалась необязательность высшего образования, большого багажа знаний и выда-

ющихся умственных данных у интеллигентного человека. Например, предлагалось выразить согласие или несогласие с существующим мнением о том, что интеллигент — *это человек, который имеет высшее образование*. Ответы транслируют позицию, прямо противоположную той, что фиксируется по результатам свободного и цепного ассоциативного эксперимента: *человек с интеллектом, но не обязательно с высшим образованием; просто умный; с любым образованием; не согласна, сейчас у всех высшее образование, а дураков полно*. Отмечаются единичные ответы, устанавливающие связь между понятиями «интеллигентность» и «профессионализм»: *владеет профессиональной специализацией; профессионал*.

Один из опросных листов содержал вопрос о том, можно ли ставить знак равенства между интеллигентом и интеллектуалом. Подавляющее большинство респондентов ответили положительно, подчеркнув тем самым обязательность в образе интеллигента высокого интеллектуального начала.

Таким образом, доминирующий смысл, согласно которому **интеллигент — это умный и образованный человек**, корректируется отсутствием обязательной зависимости интеллигентности от уровня образования: характеристика *умный (с интеллектом)* либо синонимизируется с характеристикой *образованный*, либо превалирует; интеллигентность связывается с умением использовать свой образовательный потенциал.

Следующий смысловой блок, составляющий образ интеллигента в языковом сознании опрошенных, имеет отношение к поведенческим характеристикам человека, к его морально-нравственному облику.

По экспериментальным данным, интеллигент — это человек, который *ведет себя вежливо, умеет держать себя в руках в любых ситуациях, знает нормы морали и этикета, не перебивает собеседника* (ответы на вопрос направленного ассоциативного эксперимента *интеллигент что делает?*); он *культурный, вежливый, воспитанный, предупредительный, галантный, деликатный, доброжелательный, учтивый, обходительный, тактичный, уважительный* (ответы на вопрос *интеллигент какой?*). Иными словами, в образе интеллигента усматриваются положительные качества, обеспечивающие эффективный контакт с окружающими, уважительное отношение к ним и отсутствие каких бы то ни было конфликтных ситуаций в общении.

Отмечая высокий уровень образованности и воспитанности интеллигента, характеризуя его как носителя позитивных морально-нравственных качеств (*высокоморальный, великодушный, скромный, порядочный, честный, справедливый, отзывчивый, добрый, благородный*) и положительных качеств личностно-поведенческого характера (*сдержанный, спокойный, хладнокровный, сосредоточенный, собранный, очень серьезный, пунктуальный, педантичный, ответственный*), студенты создают портрет идеального, лишённого недостатков человека. Этот портрет дополняется определениями, подчеркивающими обаяние, душевную привлекательность человеческой природы (*утонченный, возвышенный, тонкий, чувственный, нежный*).

Несколько «портят» данную идеальную картину единичные отрицательно-оценочные реакции с семантикой

внешнего превосходства: *манерный, чопорный*. К ним в известном контексте может примкнуть характеристика *педантичный* (как известно, предельная точность и аккуратность далеко не всегда оценивается положительно: в русской речи слово *педант* может приобретать негативный оттенок, синонимизируясь со словами *формалист, сухарь, придирчивый*).

В ответах респондентов заметно пересечение смыслов «качества человека» и «поведение (действия) человека»: например, *порядочный — говорит правду, не унижает других; воспитанный — ведет себя культурно, вежливо*. Иными словами, устанавливается причинно-следственная связь между положительными морально-нравственными характеристиками человека и их поведенческими реализациями, соответствующими сформировавшимся в социуме представлениям о норме. Сравните в связи с этим реакцию *мудро использует свои знания*, которая отражает известную связь между интеллектуальными характеристиками человека и различными внутренними и внешними его проявлениями (см. об этом: [22]).

На этом фоне выделяются единичные ответы, в формулировках которых прочитывается семантика возможного несоответствия внутренних качеств человека и его внешних (поведенческих, видимых) проявлений: *интеллигент ведет себя как образованный, умный, вежливый; интеллигент не показывает себя невоспитанным*. В данном случае актуализируется семантика внешнего восприятия человеческих проявлений, целенаправленного создания человеком собственного образа — того, что именуется имиджем: если человек ведет себя как *образованный, умный, вежливый, не показывает своей невоспитанности*, он тем самым создает о себе благоприятное впечатление и претендует на звание интеллигента.

Таким образом, еще одна семантическая доминанта образа интеллигента в языковом сознании современного студента — **признание за интеллигентным человеком высоких морально-нравственных качеств**, обеспечивающих положительно оцениваемые поведенческие характеристики человека.

Если описанные выше доминирующие смыслы, связанные с интеллектуальными и морально-нравственными характеристиками человека, соотносятся с семантикой слова *интеллигент*, зафиксированной в лексикографических источниках, то следующие семантические доминанты, выявленные экспериментальным путем, расширяют классические толкования.

Реакции, полученные в результате направленного эксперимента (ответы на вопросы *интеллигент какой? и что есть у интеллигента? / каковы атрибуты интеллигента?*), продемонстрировали стремление респондентов видеть в интеллигентном человеке не только те качества и проявления, которые укладываются в понятие «внутренний человек», но и разнообразные детали внешности: от отдельных аксессуаров до тех внешних проявлений, которые опосредованы интеллектом и морально-нравственным началом.

Внешность интеллигента, по данным эксперимента, отличается привлекательностью (*красивый, хорошо выгля-*

дящий, привлекательный), безупречной аккуратностью (*опрятный, ухоженный, аккуратный*), чему способствует стремление следовать моде или полученная от природы манера хорошо выглядеть (*модный, стильный, элегантный, статный, хорошо одетый, аристократичный, светский*).

Студенты отмечают большое количество внешних атрибутов интеллигентного человека: *костюм / темный костюм, пиджак, пальто, плащ, рубашка / белая рубашка, фрак, смокинг, туфли / классические туфли, очки, усы, шляпа, трость, галстук / бабочка, перчатки, зонт, ремень, платок / платок в кармане пиджака, часы, кошелек, запонки, кольца, сумка, портфель, дипломат, папка с документами, блокнот, книга, ноутбук, ручка, кофе из Skuratof*. Часть этих атрибутов может быть отнесена к образу современного делового человека (например, *ноутбук, дипломат, папка с документами*), а также укладываться в сформированное в сознании респондентов представление о некоем дресс-коде, подчеркивающем презентабельность того, кто ему следует (например, *темный костюм, белая рубашка, галстук/бабочка, запонки*).

Заметно превалирование в ответах испытуемых лексем, обозначающих предметы одежды и аксессуары (*костюм, пальто, рубашка, перчатки, ремень* и т. д.), а также наличие номинаций с семантикой демонстрации внешней импозантности и материального достатка: *фрак, смокинг, бабочка, платок в кармане пиджака, запонки, кольца, кофе из Skuratof*.

По экспериментальным данным, материальная обеспеченность является одной из характеристик интеллигентного человека: студентами называются такие «принадлежности» интеллигента, как *деньги, мерседес, бизнес, шампанское, богатство*, что потенциально контрастирует с морально-нравственным совершенством, которое в картине мира представителей русской культуры имеет несоизмеримо больший аксиологический вес, чем материальное благополучие. Последнее очевидным образом связывается с характеристикой *успешный* (данное определение интеллигента стоит в одном ряду с определениями *богатый, обеспеченный*) и такими атрибутами, как *авторитет, власть, статус*, которые гипотетически могут быть соотнесены с теми характеристиками человека, которые никак не связаны с материальными благами.

Итак, в образе интеллигента, который сложился в языковом сознании современного студента, наряду с интеллектуальной и морально-нравственной сторонами как категориями внутреннего человека, представлена внешняя атрибутика, по преимуществу являющаяся показателем привлекательности, обладания разнообразными предметами, формирующими внешний вид человека и подчеркивающими устойчивость материального положения или его высокую степень. Данную семантическую доминанту можно назвать следующим образом: **обязательное наличие внешних атрибутов, обеспечивающих привлекательность интеллигентного человека**.

Очевидно, что в сознании наших респондентов образ интеллигента структурирован согласно дихотомии *внутренний — внешний*. В то же время данные направленного

эксперимента показывают комплементаризм внутренних и внешних атрибутов интеллигента. Так, структурно-семантическая модель обладания (*У X есть нечто*) иллюстрировалась ассоциациями, имеющими отношение как к внутреннему, так и к внешнему человеку: у интеллигента есть *багаж знаний, ум, опыт, образование, умная речь, строгий костюм, автомобиль, грамотность, умный взгляд, воспитание, ноутбук, компьютер, умение поддерживать диалог, навык делового общения, хорошие манеры* и т. д. Иными словами, налицо **конгломерат внешних и внутренних составляющих образа интеллигента**.

Особый семантический пласт, выявленный на основе экспериментальных данных, составляют прецедентные имена, соотносимые студентами с понятием «интеллигент». Они фигурируют и как реакции на стимул *интеллигент* в свободном и цепочечном ассоциативном эксперименте, и как реализации семантической модели *X есть кто* в направленном эксперименте.

Среди тех, кого, по мнению студентов, можно назвать интеллигентами, исторические личности (*В. Ленин, Петр I, Николай II, Екатерина II*), общественно-политические и религиозные деятели (*В. Путин, С. Лавров, М. Мишустин, митрополит Кирилл*); ученые, представляющие разные отрасли науки (*Ломоносов, Сеченов, Павлов, Лекант*), писатели и поэты (*Пушкин, Лермонтов, Тургенев, Толстой, Достоевский, Грибоедов, Державин*), представители творческих профессий (*К. Хабенский, Н. Носков, Никита Ефремов, Ди Каприо, Майкл Джексон, Полина Гагарина, Анжеллина Джоли, Н. Цискаридзе*), в том числе совмещающие творчество и публичную общественно-политическую деятельность (*Д. Лихачев, Н. Михалков, В. Познер, А. Вассерман*), бизнесмены (*Илон Маск*), литературные герои (*Онегин, Ленский, Кирсановы, Базаров, Преображенский, Арамис, Атос, Жюльен Сорель*).

Столь разноплановая палитра известных имен свидетельствует о том, что в языковом сознании студентов интеллигентность не обуславливается профессией и родом деятельности; она не привязана к определенной эпохе, национальной принадлежности человека, его возрасту; интеллигентность обнаруживается как в ныне живущих, так и в ушедших из жизни людях, как в реальных персонах, так и в субъектах, созданных усилиями творческих личностей; интеллигентность — это не обязательно совершенные в интеллектуальном и морально-нравственном отношении люди.

Общим для всех имен, ассоциируемых с интеллигентностью, является их известность, степень которой в национально-культурном сообществе может различаться, но в студенческой среде, а особенно в локальной социальной группе, каковой является группа наших респондентов, высока. Так, среди реакций и ответов наших респондентов фигурировали не претендующие на широкую известность имена преподавателей, близких и знакомых людей.

В единичных случаях образ интеллигента ассоциировался с географической принадлежностью. Так, назывались города *Москва* и *Санкт-Петербург*, очевидно осмысляемые как средоточие нахождения соответствующей социальной группы. В это же ассоциативное поле входит реакция *питерская интеллигенция*.

Таким образом, **интеллигент** в языковом сознании студентов — **это известная личность или персонаж**. При этом степень известности и общественной значимости субъекта, который наделяется статусом интеллигентного человека, обуславливается рядом экстралингвистических факторов, как то: образованием, общественными интересами, увлечениями, вовлеченностью в разнообразные виды деятельности, личными контактами респондентов.

Данная семантическая доминанта гипотетически вбирает в себя смыслы, согласно которым интеллигент обладает интеллектуальными и морально-нравственными достоинствами и имеет внешнюю притягательность. Однако применительно к ряду рассмотренных выше реакций эта гипотеза не может получить однозначного подтверждения в силу ряда причин объективного и субъективного характера.

Заключение (Conclusion)

Продуктивность исследования образа человека, запечатленного в семантике языковых единиц, значительно расширяется с использованием экспериментальных методов. Материал, полученный в результате психолингвистического эксперимента, имеет безусловную значимость в семантическом исследовании и как дополняющий данные других источников (высказываний и текстов разных стилей и жанров), и как самостоятельный иллюстративный пласт, извлеченный в результате искусственных процедур. Экспериментальные данные позволяют обнаружить в языковом сознании респондентов как коррелирующие со словарными толкованиями семантические доминанты образа человека, так и те, которые, имея локальный характер, лексикографически не фиксируются, но имеют перспективы речевой реализации и потенциально претендуют на использование в качестве материала лингвоантропологических исследований.

Данная методологическая установка позволила выявить и описать те повторяющиеся, частотные смыслы (семантические доминанты), которые присутствуют в языковом сознании современных студентов применительно к образу интеллигентного человека.

Согласно экспериментальным данным образ интеллигента представлен следующими семантическими доминантами: интеллектуальное совершенство и образованность; высокие морально-нравственные качества; внешняя привлекательность, в том числе демонстрирующая материальный достаток; известность, обусловленная теми видами деятельности, которые оказывают существенное влияние на социум в целом или на его конкретных представителей.

Образ интеллигента в языковом сознании студенческой аудитории — это конгломерат положительно оцениваемых внутренних и внешних качеств и проявлений, среди которых наибольший аксиологический вес имеют интеллектуальные и поведенческие. В языковом сознании студентов представлена широкая картина внешних атрибутов интеллигентного человека, многие из которых не имеют семантической привязанности к интеллектуальному и морально-нравственному совершенству интеллигента, о котором свидетельствуют экспериментальные данные.

Студенты соотносят интеллигентность человека с его известностью, популярностью: образ интеллигентного чело-

века конкретизируется через обращение к образам реально существующих политических деятелей, представителей творческих профессий, исторических персон, героев литературных произведений. При этом степень известности того, кому присваивается статус интеллигента, как и объективность подобной оценки конкретного человека, находится в прямой зависимости от жизненного опыта студентов, их знаний и личных интересов.

Авторы статьи считают перспективным дальнейшее исследование образа интеллигента с привлечением экспериментальных методик, позволяющих выявить семантические доминанты в языковом сознании разных социальных групп, что позволит сравнить полученные исследовательские результаты, соотнести их со словарными толкованиями и с текстовыми данными, в том числе в диалектико-историческом контексте.

Библиографический список

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М. : Языки русской культуры, 1999. 896 с.
2. Одинцова М. П. Вместо введения: к теории образа человека в языковой картине мира // *Miscellanea: Памяти профессора М. П. Одинцовой* / под ред. О. В. Коротун, Л. Б. Никитиной, Н. В. Орловой. Омск : Полиграфист, 2014. С. 308–312.
3. Стернин И. А. Психоллингвистика и виды сознания // *Языковое бытие человека и этноса: психоллингвистический и когнитивный аспекты*. Барнаул : Изд-во Алт. гос. ун-та, 2004. Вып. 8. С. 141–159.
4. Леонтьев А. А. Слово в речевой деятельности: некоторые проблемы общей теории речевой деятельности. М. : URSS, 2014. 256 с.
5. Пищальникова В. А. История и теория психоллингвистики : курс лекций : в 3 ч. М. : Ин-т языкознания Рос. акад. наук : Моск. гос. лингв. ун-т, 2005. Ч. 1. 296 с.
6. Горошко Е. И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. Харьков ; М. : РА-Каравелла, 2001. 320 с.
7. Залевская А. А. Значение слова через призму эксперимента. Тверь : Твер. гос. ун-т, 2011. 240 с.
8. Стернин И. А., Рудакова А. В. Психоллингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. Saarbrücken : Lambert Academic Publishing, 2011. 192 с.
9. Бутакова Л. О. Когнитивные механизмы свободного и направленного ассоциирования в сфере ценностного смыслообразования // *Cognitive Neuroscience — 2021 : материалы Междунар. форума*. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2022. С. 36–41. Электрон. версия. URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/109120> (дата обращения: 17.09.2024).
10. Гуц Е. Н. Ассоциативный потенциал лексем — обозначений эмоций // *Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2 : Языкознание*. 2023. Т. 22, № 1. С. 53–64. DOI: 10.15688/jvolsu2.2023.1.5
11. Никитина Л. Б. О роли эксперимента в семантическом исследовании (на примере моделирования образа *homo sapiens* в русской языковой картине мира) // *Славянские чтения : сб. науч. ст. и материалов науч.-практ. конф.* / под ред. Н. В. Орловой. Омск : Ом. гос. ун-т, 2008. С. 40–47.
12. Лингвистика человека: антология / под ред. Л. Б. Никитиной, Н. Д. Федяевой. Омск : Вариант-Омск, 2012. 360 с.
13. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. М. : Академичекый проект, 2001. 990 с.
14. Карасик В. И. Лингвокультурный типаж «русский интеллигент» // *Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажы : сб. науч. тр.* / под ред. В. И. Карасика. Волгоград : Парадигма, 2005. С. 25–61.
15. Ярошенко О. А. Эволюция лингвокультурного типажа «русский интеллигент»: на материале произведений русской художественной литературы второй половины XIX — начала XXI вв. : дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2011. 213 с.
16. Бобырева Е. В., Дмитриева О. А. Лингвокультурный типаж «интеллигент» в западноевропейской и русской картинах мира // *Вестн. Тюм. гос. ун-та. Гуманитарные исследования. Humanitates*. 2018. Т. 4, № 1. С. 29–42. DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-1-29-42
17. Крысин Л. П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета // *Русский язык в научном освещении*. 2001. № 1. С. 90–106.
18. Мандрикова Г. М. Образ интеллигента в русском и иноязычном языковом сознании // *Язык и культура в России: состояние и эволюционные процессы : материалы Междунар. науч. конф.* / отв. ред. Н. А. Илюхина, Н. К. Данилова. Самара : Изд-во Самар. ун-та, 2007. С. 362–370.
19. Корсенков С. В. Концепт «интеллигенция» в современном российском языковом сознании : дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2008. 187 с.
20. Щетинина А. В. *Истинный интеллигент, или тонконожка*: образ интеллигента по данным лексикографических источников // *Научный диалог*. 2018. № 8. С. 88–106. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-8-88-106
21. Романова Т. В. Языковая личность Д. С. Лихачева как элитарная языковая личность русского интеллигента // *Мир русского слова*. 2006. № 4. С. 7–13.
22. Никитина Л. Б. Образ *homo sapiens* в русской языковой картине мира. Омск : Изд-во Ом. гос. пед. ун-та, 2003. 188 с.